

НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР В СВЕТЕ НОВОВВЕДЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кардинальные изменения, вызванные принятием проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», затронули непоименованные договоры, которые являются недостаточно исследованным институтом гражданского права. Однако после принятия нововведений, считаем, что законодателю следовало бы предоставить не только возможность применения по отношению к непоименованным договорам аналогии закона, общих норм обязательственного права, в определенных случаях – воспользоваться аналогией права.

25 октября 2023 г. Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь одобрен принятый во втором чтении проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» [1], вносящий кардинальные корректировки в действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь, по своей сути, являющийся поворотным моментом в развитии частного права нашего государства.

Неподдельный интерес для исследователей, практических работников и студентов представляет трансформация общих положений о договоре, поскольку договор является одним из центральных институтов гражданского права и изменение законодательных подходов в отношении правового регулирования договорных отношений окажет огромное влияние на гражданский оборот, правоприменительную практику. В силу этого, а также иных причин считаем важным остановиться на более подробном анализе принятых изменений, и, в частности, относительно непоименованного договора.

Долгое время в нормах Гражданского кодекса правовое регулирование осуществлялось в отношении только смешанного договора (п. 2 ст. 391 ГК), хотя в доктрине повсеместно признавалось наличие непоименованного договора как договора, «в отношении которого не предусмотрено никакого гражданско-правового регулирования на уровне специальных договорных институтов. Причем регулирование должно быть именно гражданско-правовым (например, Налоговый кодекс предусматривает специальные налоговые последствия договоров предоставления персонала, но этот договор не может считаться поименованным, пока не будет регламентирован гражданским правом)» [2]. И далее в доктрине отмечалось, что «признание спорного правоотношения договором непоименованным означает, помимо прочего, отсутствие урегулирования не только вида, но и соответствующего ему типа. К таким договорам, не укладывающимся в рамки определенного не только вида, но и типа, необходимо применять, на наш взгляд, прежде всего нормы сходного типа договоров, а при его отсутствии - нормы, регулирующие гражданско - правовые договоры, т.е. статьи, помещенные в разделе III ГК "Общая часть обязательственного права"» [3]. В настоящее время ст. 391 дополнена пунктом 1-1, законодательно фиксирующим возможность сторон гражданского правоотношения заключить договор, не предусмотренный законодательством,

т.е. именуемый в доктрине непоименованным. Если заключенный договор является непоименованным и в нем отсутствуют признаки смешанного договора, то допускается возможность применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

Позитивно оценивая данное изменение норм ГК, считаем, что законодателю следовало более развернуто и полноценно отрегулировать модель непоименованного договора и не ограничиваться подходами российского законодателя в части отражения в ГК норм о непоименованных договорах. В частности, исследователями отмечается возможность применения не только аналогии закона, но и общих норм обязательственного (договорного права), а при отсутствии желаемого результата – допускается воспользоваться аналогией права, т.е. вынести решение, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости [3]. Нами разделяется отмеченная позиция российских представителей цивилистической науки, поскольку она позволяет установить надлежащее правовое регулирование имеющихся взаимоотношений участников гражданского оборота при так называемом «молчании» законодателя. Это ситуация, при которой стороны могут заключить соглашение гражданско-правового характера, правовое регулирование которого не предусмотрено действующим гражданско-правовым законодательством, но порождает правовые последствия для сторон, например, обязанность выполнения тех обязательств, которые приняли на себя стороны данного соглашения в результате его заключения и вступления в юридическую силу. Даже с учетом того положения, что подп.1-1 ст. 391 ГК прямо устанавливает, что к договору, не предусмотренному законодательством, при отсутствии признаков, указанных в пункте 2 данной статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законодательством, не применяются, это положение не исключает возможности применения аналогии права, поскольку основные начала и смысл гражданского законодательства составляют суть гражданско-правового регулирования. Кроме того, неприменение, например, императивных норм гражданского законодательства к отношениям сторон в связи с заключением непоименованного договора, приведет к негативным последствиям, когда нарушенные права или интересы сторон такого соглашения не смогут получить соответствующую правовую защиту.

Описываемая нами новая норма ГК развивает положение ранее существовавшего подхода об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей не только из договоров и сделок, предусмотренных законодательством, но и также из договоров и сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему (ст. 7 ГК).

На практике заключается значительное количество непоименованных соглашений, например, договор долевого строительства так называемой коммерческой недвижимости (не жилья, поскольку договор долевого строительства жилых помещений относится к поименованным договорам), договор аутстаффинга, договор толлинга, соглашение о сотрудничестве и т.п.

В целях разграничения поименованных, смешанных и непоименованных договоров во внимание берется предмет заключенного договора. Именно в первую очередь по предмету следует разграничить заключаемый договор от смежных правовых конструкций, в том числе для выявления правовой природы того соглашения, которые участники гражданских правоотношений хотят создать своим соглашением и надлежащим волеизъявлением.

При заключении непоименованного договора должны отсутствовать пороки воли, формы, содержания, ставящие под угрозу действительность такого договора.

Используя законодательно предоставленную возможность заключения непоименованных договоров, мы считаем, стороны такого соглашения не могут избежать действия императивных норм гражданского законодательства, поскольку в таком случае теряется сама идея гражданско-правового регулирования. При противоречии заключенного сторонами непоименованного договора гражданско-правовым нормам речь следует вести о ничтожности или оспоримости такого рода соглашения, не порождающим предполагаемые правовые последствия. Непоименованный договор не может являться средством обхода закона. При оценке условий непоименованного договора всегда необходимо обращать внимание на суть соглашения, о чем конкретно стороны договорились, не нарушает ли их соглашение общепризнанные принципы права, например, законности, справедливости, равенства. Во внимание также следует принимать моральные аспекты, например, ничтожным будет соглашение о понуждении к исполнению противоправной обязанности и прочее.

Непоименованный договор как и любое гражданско-правовое обязательство, как мы уже упоминали, основывается на принципе равенства сторон, поскольку при отсутствии равенства сторон нельзя вести речь о гражданско-правовом характере взаимоотношений сторон.

Нормы о непоименованном договоре развивают принцип свободы договора, относящиеся к фундаментальным свойствам и началам частного права, но ограничиваются действием принципа добросовестности и разумности. Способность сторон гражданского правоотношения сформировать для себя «удобоваримый» вариант оформления правоотношений, основанных на их взаимном соглашении, означает проявление их инициативности в развитии гражданского оборота даже при отсутствии в настоящий момент времени соответствующего правового регулирования.

Можно также утверждать, что наличествует пробел в гражданско-правовом регулировании, который может быть устранен посредством требуемой корректировки законодательства. Если подобных соглашений в практической плоскости будет заключаться значительное количество, неизбежно возникнут споры, поскольку стороны не всегда будут исправно исполнять обязательства по такого рода непоименованным договорам.

Список использованной литературы:

1. Об изменении кодексов: проект Закона Республики Беларусь / Об изменении кодексов // Pravo.by. Банк проектов законов. – Минск, 2023.

2. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В.Романец. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2023.

3. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное) («Статут», 2001) / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf. – Дата доступа: 01.11.2023.

УДК 347.440

Ю.Н. Миренкова

(Белорусский государственный экономический университет)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГО РАЗРАБОТКИ

В статье рассматриваются проблемы оформления общественных отношений, складывающихся между субъектами в процессе создания, использования и передачи результатов интеллектуальной деятельности. Поскольку в гражданском праве отсутствует определенность в данном вопросе, нередко это приводит к затруднениям сторон при оформлении отношений, возникновению судебных споров, а также препятствует формированию единообразной правоприменительной практики в данной области. Автор показывает, что в течение последних десятилетий набирает оборот цифровизация, в связи с чем возрастает количество договоров, заключаемых на создание объектов интеллектуальной собственности. Также рассмотрены основные подходы участников гражданских правоотношений к заключению договоров на разработку программного обеспечения.

По итогам исследования выявлены проблемы отсутствия четко регламентированного порядка заключения договоров на разработку ПО в законодательстве, а также выработаны рекомендации по их совершенствованию.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), а также в связи с необходимостью своевременной цифровизации все более актуальным среди участников гражданских правоотношений становится заключение договоров о распоряжении исключительными правами.

В гражданском праве отсутствует единая точка зрения по поводу юридической природы договоров о создании, использовании и передаче результатов интеллектуальной деятельности. Отдельной проблемой является отсутствие понимания того, к какому конкретно из видов договоров отнести тот или иной договор и какие условия подобного договора являются существенными.

Исходя из сложившейся практики субъекты гражданских правоотношений по-разному подходят к составлению подобных договоров и толкованию их содержания. При этом стороны не всегда в полной мере учитывают положения существующего законодательства, что впоследствии достаточно часто приводит к возникновению споров, которые рассматриваются в судебном порядке.

Лаконичность и неточность формулировки критикуется в литературе, а предоставленная сторонам возможность по своему усмотрению определять юридическую природу перехода прав на объекты интеллектуальной собственности, которые будут созданы автором в будущем, и объем